

Генерал-прокурор Временного Правительства – Александр Федорович Керенский

«НЕ ОТСТУПЛЮ ОТ СВОИХ ПРИНЦИПОВ»

Александр Федорович Керенский родился 22 апреля 1881 года в Симбирске. Он был четвертым ребенком в семье директора мужской гимназии Федора Михайловича Керенского и его жены, Надежды Александровны. Наиболее ярким впечатлением детства, по словам А. Ф. Керенского, было воздействие на него религии, которая способствовала выработке идеи самопожертвования «во имя народа»; самым же сильным увлечением — книги.

Определенный след в душе мальчика оставила и казнь «Первомартовцев» Александра Ульянова и его товарищей. Ведь юный революционер проживал в Симбирске, блестяще окончил гимназию, директором которой был отец А. Ф. Керенского. Здесь же учился и брат казненного, Владимир Ульянов. По признанию Александра Керенского, симбирский период его жизни оказал решающее воздействие на выбор им своего духовного пути.

В 1889 году, когда Саше исполнилось всего 8 лет, Федор Михайлович получил назначение в Туркестанский край, где ему предстояло занять должность главного инспектора учебных заведений. Семья переехала в Ташкент. Здесь и прошли гимназические годы будущего революционного генерал-прокурора.

В 1899 году в 18-летнем возрасте Александр Керенский вместе с матерью приехали в Петербург, где он поступил на историко-филологический факультет университета. Петербург очаровал и увлек его *«полнотой своей внутренней жизни, полнотой умственной и эстетической»*. Юноша посещал театры, музеи, библиотеки, восторгался игрой блестящих артистов: Давыдова, Сазонова, Комиссаржевской, Савиной, Орленева, Ленского и др.

В сентябре 1900 года А. Ф. Керенский перевелся на юридический факультет. На втором курсе он стал довольно популярным оратором на студенческих сходках, за что поплатился временным «отлучением» от университета — его отправили в «отпуск» домой, в Ташкент.

В эти годы в жизнь Александра Керенского прочно вошла его первая любовь, Ольга Львовна Барановская, внучка китаеведа академика В. П. Васильева. В 1904 году Александр Керенский и Ольга Барановская обвенчались.

А. Ф. Керенский недолго колебался в выборе своего дальнейшего пути. Он подал прошение о зачислении в сословие присяжных поверенных и стал помощником у известного адвоката Н. А. Оппеля. Первое время он оказывал юридическую помощь беднякам в Народном доме, основанном графиней С. В. Паниной, вел другие дела, которых у него было тогда мало. Первый раз ему довелось выступать публично в суде в середине февраля 1905 года. Его патрон, адвокат Оппель, был полностью поглощен общественной деятельностью и поэтому передал своему помощнику одно экстренное дело. В том же году имя Керенского впервые появилось в «досье» департамента полиции. Это произошло после того, как он в числе 217 других

общественных деятелей Петербурга подписал заявление-протест министру внутренних дел по поводу ареста депутации во главе с М. Горьким, бывшей у министра накануне Кровавого воскресенья.

После январских событий А. Ф. Керенский стремился установить более тесные контакты с социал-революционерами. В декабре 1905 года Александра Федоровича впервые арестовали. Его обвинили в *«причастности к подготовке вооруженного восстания»*. В заключении Керенский провел почти *четыре месяца*, а после освобождения был отправлен в Ташкент под надзор полиции. По возвращении в Петербург он получил предложение от присяжного поверенного Н. Д. Соколова выступить защитником по политическому делу в Ревеле. Керенский согласился. По делу проходила группа крестьян, обвинявшихся в разгроме имения местного барона и сопротивлении властям. 25-летний помощник присяжного поверенного сумел проявить себя в этом процессе во всем блеске. Он был напорист, активен, дерзок и убедительно доказал, что противоправные действия крестьян не идут ни в какое сравнение с жестокой расправой, учиненной войсками с *«зачинщиками»* беспорядков, многих из которых расстреляли без суда и следствия.

Успех в этом процессе принес молодому юристу некоторую известность. Теперь предложения принять на себя защиту по политическим делам *«посыпались к нему со всех сторон»*.

В июне 1906 года А. Ф. Керенский снова подвергается обыску, вследствие павшего на него подозрения в связях с одним из лидеров партии социал-революционеров. Однако на этот раз, из-за недостаточности улик, дело было прекращено. После этого он, не оставляя политической борьбы, сосредоточил основное внимание на своей профессиональной деятельности — участии в защите по делам.

В начале 1910 года Керенский стал полноправным адвокатом. Он ревностно исполнял свои обязанности, без конца выступал в процессах, активно участвовал в работе Совета присяжных поверенных. По своим адвокатским делам Керенский исколесил почти всю Россию. Он выступал защитником по политическим и уголовным делам, представителем истцов и ответчиков по гражданским делам в судебных установлениях Москвы и Петербурга, Иркутска и Казани, Варшавы и Тифлиса, Саратова и Риги и многих других городов. Его речь звучала в судебных палатах и военно-окружных судах, в мировых судах и Правительствующем сенате. Он защищал железнодорожников Полесья, служащих двинской почтово-телеграфной конторы, рабочих Шлиссельбургского порохового завода, студентов Петербурга, редакторов газет, представителей различных партий и организаций, обвинявшихся в организации незаконных забастовок, и многих других лиц. Вел он и общеуголовные дела.

В 1912 году А. Ф. Керенский выставил свою кандидатуру от «Трудовой группы» на выборах в 4-ю Государственную думу по г. Вольску Саратовской губернии. В Думе он стал лидером фракции трудовиков и в течение пяти лет стремился объединить, в целях борьбы с самодержавием, все патриотические течения, от правых до левых. Почти сразу же он занял

ключевое положение и в верховном совете масонской ложи «Великий Восток народов России» и одно время был ее генеральным секретарем.

К концу 1916 года революционное движение в стране усилилось. А. Ф. Керенский был в курсе всех событий и даже участвовал в секретной встрече лидеров Прогрессивного блока. С думской трибуны он еще более беспощадно громил правительство. Свое выступление 16 декабря 1916 года он начал так: *«Господа, теперь вы сами видите, что слова, которые можно сказать о власти, которыми можно заклеить власть, преступную перед государством, все сказаны...»*

После Рождественских каникул Государственная дума долго не открывала своего заседания. Правительство вынашивало планы ее роспуска. Наконец, 14 февраля 1917 года заседания возобновились. Уже на следующий день Керенский сказал с ее трибуны: *«Хаос налицо перед вами, и я спрашиваю вас, есть ли у вас сознание и чувство политической ответственности в этот исторический момент подчинить свои личные и классовые интересы единству, единым интересам государства? Я вам скажу, что этого сознания у вас нет».*

27 февраля 1917 года депутаты Государственной думы собрались в Таврическом дворце. Совет старейшин предложил избрать особый комитет Думы для *«водворения порядка в Петрограде и для сношения с учреждениями и лицами»*, который вскоре получил название *Временного комитета Государственной думы*. В него вошел и А. Ф. Керенский. Почти одновременно с этим образовался и Временный исполнительный комитет Совета рабочих депутатов. Керенский и здесь заочно был избран товарищем председателя Петроградского Совета. Временный комитет Государственной думы приступил к формированию нового правительства. 2 марта его состав был уже одобрен. Председателем правительства и министром внутренних дел стал князь Г. Е. Львов, а министром юстиции и генерал-прокурором — А. Ф. Керенский.

Александра Федоровича тогда называли *«министром правды»*, *«народным трибуном»*, писали, что без него *«русская революция немыслима»* и т. п. По свидетельству современников, в составе правительства он с самого начала играл *«первенствующую роль»*, был популярен и среди простого народа, и среди интеллигенции.

3 марта 1917 года А. Ф. Керенский официально принял дела Министерства юстиции. Ему пришлось одновременно решать множество сложнейших вопросов: здесь и наведение порядка в столице, и замена старого чиновничьего аппарата, и образование новых судебных учреждений, и отмена устаревших, противоречащих *«революционному правосознанию»* законов, и расследование деятельности высших царских сановников и т. п.

А. Ф. Керенский с головой окунулся *«в народную массу»*. Он как никто другой сумел извлечь пользу из многочисленных поездок, встреч, выступлений перед самой разнообразной аудиторией. Позднее он писал: *«Обращаясь к представителям различных общественных организаций с изложением платформы нашего правительства, я мог видеть своими глазами, что эта платформа соответствует стихийному стремлению людей самим выработать новую политическую и государственную систему взглядов и осуществить великие чаяния России о свободе, за которые отдано столько лет борьбы»*. В те дни, как вспоминали современники, популярность Александра Федоровича была огромна и все росла. Он умел *«зажигать сердца людей»* и был *«всеобщим оракулом, вождем и любимцем»*.

Министр юстиции Керенский работал всегда исключительно много. Часто он и его товарищи ночевали в служебных кабинетах. Днем его трудно было застать на месте; у него никогда не было ни одной свободной минуты. Руководители департаментов старались приходить к нему по делам утром, когда он только что вставал и пил кофе. Министр *«схватывал предмет беседы на лету»*, поэтому говорить с ним было довольно легко.

Со времени вступления в должность А. Ф. Керенскому в качестве генерал-прокурора пришлось не только направлять всю деятельность лиц прокурорского надзора в принципиально новых условиях, но и организовывать расследование дел первостепенной важности.

В должности министра юстиции и генерал-прокурора А. Ф. Керенский оставался недолго, всего два месяца. За это время, несмотря на его многочисленные поездки, постоянные встречи с депутациями и делегациями, общественными организациями, бесконечные выступления, и днем и ночью, в самых разнообразных аудиториях, он провел титаническую работу по созданию новых органов власти и управления, преобразованию старых судебных установлений, обновлению административного, уголовного и гражданского процессуального и материального законодательства.

Острый политический кризис, разразившийся в России в конце апреля 1917 года, привел к созданию 5 мая первого коалиционного правительства во главе с князем Г. Е. Львовым. А. Ф. Керенский получил в новом правительстве портфель военного и морского министра. Министром юстиции и генерал-прокурором стал бывший присяжный поверенный, прокурор Петроградской судебной палаты П. Н. Переверзев.

Получив новый ответственный пост, А. Ф. Керенский начал «агитационный объезд фронта». Встречали его первое время восторженно. На посту военного министра он осуществил немало поездок и произнес немало зажигательных речей. После ухода 8 июля в отставку министра-председателя Г. Е. Львова и некоторых министров из числа кадетов, в том числе и министра юстиции П. Н. Переверзева, А. Ф. Керенский стал фактически руководителем правительства. В течение двух недель шли переговоры о создании второго коалиционного правительства.

24 июля 1917 года правительство было сформировано. Министром-председателем стал А. Ф. Керенский, сохранивший за собой и портфель военного и морского министра. После подавления корниловского мятежа и провозглашения России республикой А. Ф. Керенский возглавил Директорию из пяти членов правительства, стал Верховным главнокомандующим. Последнее, 3-е коалиционное правительство, было им сформировано 25 сентября и продержалось 1 месяц. А. Ф. Керенский сумел накануне переворота выбраться из Зимнего дворца, направившись на машине навстречу вызванным с Северного фронта войскам. До 1 ноября 1917 года он еще пытался осуществить контрреволюцию, однако его усилия потерпели неудачу, затем он эмигрировал.

В эмиграции Александр Федорович прожил более 50 лет. В 1922–1932 годах жил в Берлине и Париже, а с 1940 года — в США. За границей он вторично женился — на Терезе Нелль (девичья фамилия Трайон). От первого брака имел двух сыновей, Олега и Глеба. От второго — дочь, которая умерла совсем молодой.

Александр Федорович Керенский скончался в июне 1970 года в Нью-Йорке. Похоронен в Лондоне, где проживали его сыновья.